

Гражданско-правовое значение актов третейского суда

Гимаева Э.Н.

соискатель кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского государственного университета, помощник судьи Арбитражного суда Республики Татарстан

В статье рассмотрены локальные акты третейского суда как организации и принимаемые им судебные акты. Значительное внимание уделено особенностям вынесения и содержания решения и определения третейского суда.

Третейский суд как организация и как орган, рассматривающий гражданские дела, принимает два вида актов, имеющих гражданско-правовое значение:

1. Локальные акты третейского суда как организации;
2. Судебные акты, принимаемые третейским судом.

Оба вида актов имеют схожее нормативное регулирование.

В деятельности любого постоянно действующего третейского суда используются два вида локальных актов – это правила постоянно действующего третейского суда и правила третейского разбирательства.

Согласно ст. 2 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ [10] правила постоянно действующего третейского суда – это уставы, положения, регламенты, содержащие правила третейского разбирательства и утвержденные организацией - юридическим лицом, образовавшей постоянно действующий третейский суд.

Термином «правила постоянно действующего третейского суда» могут называться любые, применяемые только на основании соглашения сторон документы (уставы, положения, регламенты), которые независимо от их наименования являются имеющими договорную природу правилами третейского разбирательства в той части, в которой они содержат

именно правила о процедуре (порядке, процессе) рассмотрения и разрешения спора.

Здесь необходимо учитывать правило ст. 3 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», где регулируется порядок образования и деятельности третейских судов. Так, постоянно действующий третейский суд считается образованным, когда организация - юридическое лицо:

1. Приняла решение об образовании постоянно действующего третейского суда;
2. Утвердила положение о постоянно действующем третейском суде;
3. Утвердила список третейских судей, который может иметь обязательный или рекомендательный характер для сторон.

Указанные акты можно рассматривать в качестве основных документов, определяющих статус и правовое положение третейского суда.

Однако могут быть и иные, дополнительные акты. Например, в соответствии со ст. 15 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» при рассмотрении дела в третейском суде могут быть определенные расходы: третейский сбор, дополнительные расходы, особые издержки сторон. Относительно данных видов расходов также должны быть особые упоминания либо в положении о постоянно действующем суде, либо это могут быть самостоятельные локальные акты третейского суда или его учредителя, на-

пример, положение о третейских сборах, расходах и издержках, которое может являться составной частью регламента постоянно действующего третейского суда.

Особое место среди расходов занимает третейский сбор, который, на наш взгляд, также имеет очевидную гражданско-правовую природу.

Третейский сбор – это единовременный сбор, взимаемый по каждому принятому к рассмотрению делу для покрытия расходов, связанных с деятельностью третейского суда. Третейский сбор состоит из гонораров третейским судьям, вознаграждения технического персонала, расходов на организацию третейского разбирательства и т.п. При рассмотрении дела в постоянно действующем третейском суде третейский сбор вносится на расчетный счет или в кассу суда. При производстве в суде *ad hoc* третейский сбор передается сторонами председательствующему судье, который его распределяет [1].

Достаточно близко по своей природе к третейскому сбору находится и государственная пошлина, которая, например, взимается за подачу искового заявления в суд общей юрисдикции или арбитражный суд. В обоих случаях – это плата за определенную юридически значимую деятельность. Однако имеются и существенные различия. Например, в отличие от судов общей юрисдикции и арбитражных судов третейские суды не финансируются государством. Третейский сбор в этом смысле можно рассматривать как плату за услугу, оказываемую сторонам третейским судом, то есть третейский сбор носит частно-правовой характер, а государственная пошлина – это сугубо публично-правовой платеж.

Существует мнение, что подход к порядку определения правил третейского разбирательства каждого спора в принципе одинаков и в третейском суде для разрешения конкретного спора, и в постоянно действующем третейском суде [4].

Здесь нужно учитывать также чрезвычайную важность правил постоянно действующего третейского суда. По сути важнее данного акта является только соглашение сторон. На это обращается внимание и в судебной прак-

тике. Например, в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 мая 2005 г. № 16697/04 отмечается, что постоянно действующий третейский суд рассматривает спор в соответствии с правилами постоянно действующего третейского суда, если стороны соглашением не установили иное [2]. Примечательно, что в данном постановлении традиционный цивилистический вопрос был разрешен особым образом, так как неприменение третейским судом ст. 333 ГК РФ, предоставляющей суду право уменьшить подлежащую уплате неустойку, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, не могло служить основанием для отмены решения третейского суда по рассмотренному им делу со ссылкой на п. 2 ч. 3 ст. 233 АПК РФ (нарушение основополагающих принципов российского права). Отменяя решение третейского суда, арбитражный суд не дал обоснования тому, что третейский суд, не применив ст. 333 ГК РФ, допустил нарушение основных начал гражданского законодательства, закрепленных в п. 1 ст. 1 ГК РФ.

Президиум ВАС РФ признал судебные акты об отмене решения третейского суда не соответствующими закону и принял новое решение об отказе в иске.

В свою очередь правила третейского разбирательства – это нормы, регулирующие порядок разрешения спора в третейском суде, включающие правила обращения в третейский суд, избрания (назначения) третейских судей и процедуру третейского разбирательства.

Следует согласиться с тем, что словосочетание «нормы, регулирующие порядок разрешения спора в третейском суде», справедливо только в отношении положений о порядке (процедуре) третейского разбирательства [5]. Положения согласованных сторонами правил третейского разбирательства имеют договорную природу, а потому «нормами» не являются.

Поэтому следует определять правила третейского разбирательства (от заключения третейского соглашения до прекращения третейского разбирательства путем вынесения решения по существу спора либо определения о прекращении третейского разбирательства без вынесения решения), а не только положе-

ния гл. V Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» - «Третейское разбирательство».

Последствия нарушения правил третейского разбирательства достаточно серьезные вплоть до отмены компетентным судом решения третейского суда или отказа в выдаче исполнительного листа на основании решения третейского суда.

Обратимся к вопросу о гражданско-правовом значении судебных актов третейского суда.

По действующему законодательству третейский суд может выносить два вида постановлений: решение и определение.

При этом нужно учитывать, что в соответствии со ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают в том числе из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности.

Следует согласиться с тем, что значение нормы ст. 8 ГК РФ состоит в признании и юридическом закреплении в материально-правовом законе судебного решения в качестве юридического факта, устанавливающего гражданские права и обязанности [3]. В этом и проявляется главное гражданско-правовое значение решений третейского суда.

В соответствии со ст. 31 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» стороны, заключившие третейское соглашение, принимают на себя обязанность добровольно исполнять решение третейского суда. Стороны и третейский суд прилагают все усилия к тому, чтобы решение третейского суда было юридически исполнимо.

В ст. 31 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» фиксируется одна из наиболее важных особенностей третейского судопроизводства - принцип добровольного исполнения решения, принятого третейским судом. Это и понятно, ибо при-

нцип добровольности исполнения решения третейского суда «вытекает из самой сущности третейского разбирательства: обращаясь в третейский суд по обоюдному согласию и доверяя избранным ими третейским судьям, спорящие стороны провозглашают тем самым свое полное доверие третейскому разбирательству и заявляют о своих обязательствах исполнить принимаемое судом решение, в чью бы пользу оно ни было вынесено, добровольно без какого-либо принуждения» [6].

Следует отметить, что диспозиция упомянутой нормы несколько противоречива: принцип добровольного исполнения рассматривается как обязанность; однако обязанность не может основываться исключительно на добровольном усмотрении сторон. И в случае с исполнением решения третейского суда такое исполнение подкрепляется санкцией - возможностью принудительно исполнить его, прибегнув к помощи государственных судов. Таким образом, декларирование принципа добровольного исполнения в качестве обязанности сторон неточно. Правильнее говорить в данном случае не о юридической обязанности добровольно исполнять решение третейского суда, а о моральном обязательстве. Сущностью же юридической обязанности лица исполнять решение третейского суда является такая обязанность соответствующего лица, которая сопровождается возможностью прибегнуть к мерам государственного принуждения при исполнении решения третейского суда в том случае, если проигравшая сторона отказывается делать это добровольно.

В то же время было бы неправильным игнорировать значимость моральной обязанности добровольно исполнять решение третейского суда. Стимулирование добровольного исполнения решений третейских судов является важным признаком высокой правовой культуры общества и, как следствие, значительного укрепления института третейского разбирательства. Как отмечает Е.А. Суханов, решение третейского суда «может быть оспорено участвующей в деле стороной лишь при отсутствии в третейском соглашении упоминания о том, что решение третейского суда является для сторон окончательным. Ведь третейская процедура в принципе рассчитана на добро-

вольное исполнение принятого решения под страхом потери доброго имени в связи с общественным осуждением со стороны предпринимательского сообщества» [11]. Таким образом, необходимо отличать моральную обязанность по исполнению решения третейского суда, которая базируется на принципе добровольности исполнения, и юридическую обязанность исполнения соответствующего акта, которая обеспечивается наличием механизмов принудительного исполнения.

Представляется важным отметить и то обстоятельство, что решение третейского суда является правоприменительным актом, который содержит властное предписание, адресованное сторонам третейского разбирательства. Этот вывод основан на характеристике правовой природы третейского суда как юрисдикционного органа, осуществляющего в той или иной степени властные полномочия по защите гражданских прав.

Несмотря на схожесть между решением третейского суда и решением государственного суда как актами юрисдикционных органов, разница между этими правовыми явлениями вряд ли будет подвергнута сомнению.

Решение третейского суда является актом юрисдикционного органа, разрешающего гражданско-правовой спор. Будучи актом правоприменения, решение третейского суда должно быть законным и обоснованным.

В то же время ряд признаков отличает третейское решение от акта, принимаемого государственным судом. Во-первых, в отличие от решения государственного суда решение третейского суда не является общеобязательным актом. Во-вторых, принудительное исполнение решения третейского суда не может быть осуществлено без процедуры его признания со стороны государственного суда. В-третьих, решение третейского суда не обладает преюдициальным эффектом в том смысле, как это понимается действующим процессуальным законодательством. По формально-юридическим признакам решение третейского суда в отличие от решения государственного суда не может быть пересмотрено в апелляционном, кассационном или надзорном порядке [12].

Согласно ст. 32 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федера-

ции» после исследования обстоятельств дела третейский суд большинством голосов третейских судей, входящих в состав третейского суда, принимает решение.

Решение объявляется в заседании третейского суда. Третейский суд вправе объявить только резолютивную часть решения. В этом случае, если стороны не согласовали срок для направления решения, мотивированное решение должно быть направлено сторонам в срок, не превышающий 15 дней со дня объявления резолютивной части решения.

Решение третейского суда подлежит объявлению в заседании третейского суда. Однако данная норма оставляет на усмотрение третейского суда, объявить решение полностью или ограничиться объявлением только резолютивной части решения. При этом законодатель не ограничивает третейский суд какими-либо критериями при выборе формы объявления решения (например, сложность изготовления полного текста решения и т.п.).

Третейский суд вправе, если признает это необходимым, отложить принятие решения и вызвать стороны на дополнительное заседание при условии соблюдения положений п. 3 ст. 27 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации». Речь в данном случае идет о возобновлении третейского разбирательства уже после того, как закончилось исследование материалов дела и доказательств, представленных сторонами, но до принятия решения третейского суда. Установление подобной нормы представляется оправданным, поскольку исключает формальный подход к разрешению спора. Нельзя исключить ситуаций, когда уже при вынесении решения у третейских судей возникнут определенные сомнения в тех или иных обстоятельствах дела. В этой связи третейский суд должен обладать процессуальной возможностью возврата к процедуре третейского разбирательства с целью разрешения возникших у него сомнений. Если же третейский суд придет к необходимости возобновить судебное следствие, он должен заблаговременно направить сторонам уведомление о времени и месте третейского разбирательства.

Закон не ограничивает третейский суд в количестве возможных отложений дела.

Это означает, что третейский суд вправе откладывать судебное заседание ровно столько раз, сколько необходимо для всестороннего выяснения всех обстоятельств дела. Наряду с этим третейский суд должен ориентироваться на принцип процессуальной экономии и откладывать рассмотрение дела только в тех случаях, когда это действительно необходимо для интересов дела. Это важно для экономии времени и средств участников третейского разбирательства.

По ходатайству сторон третейский суд принимает решение об утверждении мирового соглашения, если мировое соглашение не противоречит законам и иным нормативным правовым актам и не нарушает прав и законных интересов других лиц. Содержание мирового соглашения излагается в решении третейского суда.

Решение третейского суда считается принятым в месте третейского разбирательства и в день, когда оно подписано третейскими судьями, входящими в состав третейского суда.

Днем принятия решения третейского суда считается день его подписания третейскими судьями. Закон не оговаривает, какой момент необходимо рассматривать в качестве момента подписания решения - подписание резолютивной части решения или подписание всего текста судебного решения.

От того, каким образом будет оценена данная норма, зависит и определение момента вступления в законную силу решения третейского суда. Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» в отличие от процессуального законодательства, регулирующего деятельность государственных судов, не содержит положений, которые бы регламентировали момент вступления решения третейского суда в законную силу. Между тем решение данного вопроса весьма значимо, особенно для исполнения решения третейского суда, в частности для принудительного исполнения, а также для оспаривания соответствующего акта, принимаемого третейским судом. Действительно, с одной стороны, Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» говорит о добровольности его исполнения обязанной стороной (ст. 31). С другой стороны, как Федераль-

ный закон «О третейских судах в Российской Федерации», так и процессуальное законодательство предоставляют стороне возможность обратиться в трехмесячный срок в компетентный государственный суд с заявлением об отмене решения третейского суда (ст. 40 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»; ст. 230 АПК РФ; ст. 418 ГПК РФ). Таким образом, если в третейском соглашении не предусмотрено, что решение третейского суда является окончательным, то в течение трех месяцев остается, казалось бы, правовая неопределенность в отношении его законной силы. Это дает основания некоторым исследователям утверждать, что в том случае, если стороны не оговорили, что решение третейского суда является окончательным, оно вступает в законную силу по истечении трехмесячного срока, предоставленного законом на его оспаривание [7].

Решение третейского суда излагается в письменной форме и подписывается третейскими судьями, входящими в состав третейского суда, в том числе третейским судьей, имеющим особое мнение. Особое мнение третейского судьи прилагается к решению третейского суда. Если третейское разбирательство осуществлялось коллегиально, то решение может быть подписано большинством третейских судей, входящих в состав третейского суда, при условии указания уважительной причины отсутствия подписей других третейских судей (ст. 33 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»).

Пункт 1 ст. 33 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» содержит весьма смелую законодательную новацию: в том случае, если третейское разбирательство проводилось третейским судом в коллегиальном составе, решение может быть подписано большинством третейских судей, входивших в состав третейского суда, при условии уважительной причины отсутствия подписей других третейских судей. Очевидно, что решение третейского суда, подписанное большинством, но не всеми третейскими судьями, обладает юридической силой и в том случае, если в числе подписавших находится третейский судья, имеющий особое мнение по принятому решению.

Вторым видом постановлений третейского суда являются определения. В соответствии со ст. 37 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» по вопросам, не затрагивающим существа спора, третейский суд выносит определение.

В определении третейского суда указывается: дата и место вынесения определения; наименование постоянно действующего третейского суда и состав третейского суда, вынесшего определение; стороны, предмет спора или заявленное требование; вопрос, о котором выносится определение; мотивы, по которым суд пришел к своим выводам; вывод по рассматриваемому вопросу [9].

Определение может выносить только состав третейского суда, рассматривающий дело. Хотя на этот счет существуют и другие мнения. Так, В.Н.Тарасов полагает, что если состав третейского суда не сформирован, определение от имени третейского суда вправе принимать его секретарь [13].

Классификация определений третейского суда может проводиться по различным основаниям. Например, в зависимости от порядка оформления и вынесения определения третейского суда можно выделить определения, выносимые в виде отдельного документа и так называемые протокольные определения, т.е. заносимые в протокол заседания. Форма определения выбирается самим третейским судом по собственному усмотрению, т.к. данный вопрос в законе не урегулирован. Тем не менее третейский суд должен исходить из значения выносимого определения и выбирать его соответствующую форму [8].

По смыслу Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» третейский суд может выносить следующие виды определений:

1. Определение о распределении расходов, связанных с разрешением спора в третейском суде (ст. 16 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»);
2. Определение об отсутствии у третейского суда компетенции на рассмотрение спора (ст. 17);
3. Определение о принятии обеспечительных мер (ст. 25);

4. Определение об отказе в удовлетворении заявления о принятии дополнительного решения (ст. 34);

5. Определение о разъяснении решения третейского суда либо отказа в разъяснении решения (ст. 35);

6. Определение об исправлении опечаток, арифметических ошибок (ст. 6);

7. Определение о прекращении третейского разбирательства (ст. 38).

Кроме указанных в Федеральном законе «О третейских судах в Российской Федерации» оснований вынесения определений третейским судом существует также возможность их вынесения и в иных случаях. Например, третейский суд на практике может вынести определения: об отказе в принятии искового заявления; о самостоятельном определении третейским судом места, языка и порядка разбирательства дела; о назначении экспертизы; о вызове свидетелей, а также ряд других определений, выносимых третейским судом в зависимости от обстоятельств дела.

Литература:

1. Альтернативное разрешение споров: учебно-методический комплекс / А.И.Зайцев, И.Ю.Захарьяшева, И.Н.Балашова, А.Н.Балашов / Под ред. А.И.Зайцева. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. – С.118.
2. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2005. - № 10.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ /Под ред. Т.Е.Абовой, М.М.Богуславского, А.Ю.Кабалкина, А.Г.Лисицына-Светланова. – М.: Юрайт, 2005. – С.103.
4. Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» / Отв. ред. А.Л.Маковский, Е.А.Суханов. – М.: «Статут», 2003. – С. 17.
5. Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» / Отв. ред. А.Л.Маковский, Е.А.Суханов. – М.: «Статут», 2003. – С. 18.
6. Коммерческое право: В 2 ч. Учебник/Под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. 3-е изд., перераб. и доп. С. 608.
7. Курочкин, С.А. Правоотношения, возникающие в процессе разбирательства дела в третейском суде // Третейский суд. - С.-Пб., 2004, № 2. - С. 96-106.

8. Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» // Третейский суд. – 2003. - № 3. – С. 24.

9. Рассмотрение и разрешение споров в третейском суде: Учебно-практическое пособие / Под ред. А.И.Зайцева. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. – С. 120.

10. СЗ РФ от 29 июля 2002 г. № 30. Ст. 3019.

11. Суханов, Е.А. Третейские суды в системе торгово-промышленных палат: Состояние дел

и перспективы развития//Хозяйство и право. 2003. N 3. С. 75.

12. Тарасенко, А.А. Правовое значение решения третейского суда для лиц, не участвующих в третейском разбирательстве. Способы защиты нарушенного права // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа: Июль - август. - М.: Фонд «Правовая поддержка», 2005, № 4. - С. 105-110.

13. Тарасов, В.Н. Третейский процесс: Учебное пособие. – СПб.: 2002. – С. 113.

